

Гу Миньчэнь не знал, чем заняться, да и возвращаться в общежитие ему не хотелось, поэтому он вышел за ворота университета и отправился побродить по торговому центру.

Проходя мимо кинотеатра, он случайно заметил рекламу нашумевшего в последнее время фильма.

Гу Миньчэнь остановился и поднял взгляд на постер: это была новая шпионская лента с участием Сун Ецы.

Сун Ецы изначально происходил из богатой семьи второго поколения, а в шоу-бизнес подался исключительно ради забавы — ему было всё равно, ждет его успех или нет.

Однако его глубокие, красивые черты лица с нотками мистической привлекательности позволили ему легко закрепиться в индустрии, и у него появилась масса поклонниц едва ли не с самого дебюта.

Будучи одним из главных героев манги, он, естественно, обладал природным актерским талантом и в столь юном возрасте уже завоевал титул кинозвезды.

Гу Миньчэнь начал мысленно анализировать сюжет.

Первый конь уже встретился с главным героем-рецепиентом, но, к сожалению, ничего не произошло.

Теперь он уже не возлагал надежд на Дуань Циньань.

Тот то и дело норовил завалиться в постель и спать, и было совершенно непонятно, о чем он думает.

Кажется, следующим на очереди должен был появиться кинозвезда Сун Ецы.

Похоже, они должны были где-то пересечься.

Гу Миньчэнь нахмурился, пытаясь вспомнить развитие сюжета из манги.

Они столкнулись в стенах университета.

Сун Ецы вроде бы снимал школьную дораму и приехал на их кампус для натурных съемок, а в процессе работы заметил наблюдающего со стороны Цзян Юйчи.

У Сун Ецы изначально не было достоверных данных о белом лунном свете, поэтому он перепутал Цзян Юйчи с Цзян Ижанем.

Цзян Юйчи изначально являлся фанатом Сун Ецы и, хотя с самого начала понимал, что произошло заблуждение, всё равно продолжил лгать. Это продолжалось до тех пор, пока Сун Ецы не обнаружил между ними разницу, после чего началась стадия болезненной и мучительной любви.

Один момент из манги Гу Миньчэнь запомнил очень отчетливо.

Третий конь сжимал подбородок главного героя-рецепиента и произносил властным, свирепым тоном: Тебе нравится притворяться им, да? Что ж, отлично, тогда так и оставайся его заменой на веки вечные, стань моим тайным любовником, которого нельзя выставить на свет.

При одной мысли об этом у Гу Миньчэня по всему телу побежали мурашки.

До чего же извращенно и тошнотворно.

Впрочем, съемки в кампусе, кажется...

Гу Миньчэнь широко раскрыл глаза.

Разве они не сегодня?!

Гу Миньчэнь резко развернулся и бросился бежать со всех ног. Только добежав до общежития, он столкнулся с Цзян Юйчи. Тот был с рюкзаком за плечами и явно собирался за пределы студгородка. Гу Миньчэнь, конечно же, не мог позволить Цзян Юйчи уйти — иначе как бы дальше развивался сюжет?

Цзян Юйчи тоже заметил Гу Миньчэня, но здороваться не собирался.

После утреннего странного отчуждения со стороны Гу Миньчэня он вовсе не думал, что тот захочет с ним общаться.

Цзян Юйчи уже собирался пройти мимо, когда Гу Миньчэнь внезапно схватил его за руку.

Тот замер на секунду и поднял взгляд на Гу Миньчэня.

Гу Миньчэнь согнулся пополам, тяжело дыша, и прерывистым голосом произнес:

— Ты ку... куда-то собрался?

Видя, как сильно тот вымотался, Цзян Юйчи со вздохом похлопал его по спине, помогая восстановить дыхание.

— С чего это ты так умотался?

Гу Миньчэнь отмахнулся, а когда немного пришел в себя, сказал Цзян Юйчи:

— У тебя сейчас есть дела? Составь мне компанию, нужно кое-куда сходить.

Цзян Юйчи опустил взгляд на Гу Миньчэня.

Дела у него, конечно, были.

Поскольку пар после обеда не было, он собирался пойти подрабатывать в магазин чайных напитков.

Но, увидев, как Гу Миньчэнь смотрит на него полными надежды глазами, к тому же мягкая и теплая рука так крепко держала его за запястье...

Помолчав мгновение, Цзян Юйчи кивнул и тихо спросил:

— Куда нужно идти?

Гу Миньчэнь радостно улыбнулся и, ухватив парня за руку, побежал в определенном направлении.

Цзян Юйчи побежал следом.

Пробираясь сквозь толпу, Цзян Юйчи смотрел на профиль Гу Миньчэня.

У Гу Миньчэня была очень светлая кожа, на которой едва пробивался легкий пушок.

И хотя его наряд выглядел странно, Цзян Юйчи чувствовал исходящую от него солнечную, прекрасную ауру — то, чего у самого Цзян Юйчи не было.

Разве может кто-то жить так ярко и беззаботно?

Цзян Юйчи не знал, но уж точно не он сам.

Рука Гу Миньчэня была очень теплой, и хотя она оказалась намного меньше его собственной, держать ее было на удивление надежно.

Цзян Юйчи исподтишка слегка сжал ладонь Гу Миньчэня. Гу Миньчэнь подумал, что Цзян Юйчи хочет что-то ему сказать, и поэтому обернулся, одарив того улыбкой.

— Что такое?

Цзян Юйчи покачал головой:

— Куда ты меня ведешь?

— Скоро узнаешь, — загадочно ответил Гу Миньчэнь.

Веду тебя знакомить с твоим законным мужем.

Гу Миньчэнь изо всех сил старался исполнять роль статита, ведь ему кровь из носу нужно было столкнуть нос к носу двух главных героев.

Вскоре они прибежали к спортивной площадке.

Здесь яблоку было негде упасть: судя по всему, слухи просочились наружу и многие узнали,

что Сун Ецы собирается сниматься в школе.

— Тут столько народу, давай постараемся протиснуться вперед.

Глядя на толпу снующих туда-сюда людей, Цзян Юйчи нахмурился, явно не испытывая ни малейшего желания туда соваться.

— Зачем нам туда продираться?

— Ой, да не расспрашивай ты, поднимемся — сам всё увидишь.

Не долго думая, Гу Миньчэнь схватил Цзян Юйчи за руку и потащил за собой в самую гущу толпы.

Желающих посмотреть на Сун Ецы студентов оказалось настолько много, что пробиться в первый ряд было делом поистине непростым.

Гу Миньчэнь горько пожалел, что плохо запомнил развитие сюжета.

Иначе он привел бы Цзян Юйчи сюда караулить сразу после урока, а не выглядел бы сейчас таким потрепанным.

Гу Миньчэнь и сам ломал голову над этой ситуацией.

Обычно, выполняя задания в других мирах, тамошние главные герои вели себя донельзя самостоятельно, и ему, простому статиту, вовсе не приходилось переживать из-за них.

Почему же здесь все обстояло с точностью до наоборот?

Напротив, самым занятым человеком в итоге оказался он сам.

Вдруг какой-то студент-спортсмен ростом метр восемьдесят налетел прямо на Гу Миньчэня.

Цзян Юйчи молниеносно отреагировал, притянув Гу Миньчэня в свои объятия и заслонив его собой от громилы.

— Простите, народу слишком много, случайно задел вас, вы в порядке? — тут же извинился спортсмен перед Цзян Юйчи.

— Ничего страшного, — холодно бросил Цзян Юйчи.

Спортсмен виновато кивнул ему, а затем повернулся обратно и продолжил глазеть на происходящее впереди.

Цзян Юйчи опустил взгляд на человека в своих объятиях, и его голос помимо воли стал мягче:

— Ты цел? Не ушибся?

— Всё в порядке, всё в порядке, — Гу Миньчэнь махнул рукой.

Он никак не ожидал, что здесь, помимо девчонок, каждый встречный будет обладать просто запредельным ростом. Какая-то несправедливость по отношению к нему.

Неужели автору нужно, чтобы абсолютно каждый выглядел как двусторчатый холодильник,

только тогда он будет счастлив?

Заметив, что щеки Гу Миньчэня сердито надулись и выглядели донельзя забавно, Цзян Юйчи не удержался и протянул руку, ущипнув того за щеку.

— Ты расстроился? Если хочешь, давай вернемся назад.

Конечно же, Гу Миньчэнь был с этим не согласен. Раз уж они зашли так далеко, как можно всё бросить?

В следующий раз подгадать момент, чтобы Цзян Юйчи и Сун Ецы встретились, — бог весть когда еще представится возможность.

Смертельно боясь напороться на какой-нибудь сбой в сюжете, Гу Миньчэнь развернулся и снова потащил его вперед.

Цзян Юйчи никак не мог взять в толк, с чего это Гу Миньчэнь проявил такое упрямство.

Это даже пробудило в нем некоторое любопытство: что же там такое впереди?

Выставив руку вперед и прикрывая Гу Миньчэня, Цзян Юйчи двинулся следом. После долгих мытарств им наконец удалось пробиться к самому первому ряду.

Дальше путь преграждали охранники, так что им оставалось лишь издалека наблюдать за снимающимся неподалеку Сун Ецы.

И впрямь полукровка — его красивые, ослепительно-золотые волосы были видны издалека.

Сун Ецы шел плечом к плечу с актрисой.

Внезапно оба остановились, и следом последовал долгий, полный чувств взгляд глаза в глаза.

У Гу Миньчэня сердце ухватило в пятки.

Неужели соберутся целоваться?

О, нет, только не это!

Сильно нервничая, Гу Миньчэнь машинально впился ногтями в руку Цзян Юйчи.

Цзян Юйчи с любопытством посмотрел на лицо Гу Миньчэня, а затем перевел взгляд на стоявшего вдали Сун Ецы.

Кажется, он всё понял.

Его ресницы опустились, а в глазах мелькнула темная тень.

Спустя долгое время с ракурса Гу Миньчэня отчетливо было видно, как Сун Ецы целуется вполнакала, используя ракурс камеры.

Пусть это и шло вразрез с профессиональной этикой.

Но...

Слава богам, слава богам, мужская честь не запятнана.

<http://bllate.org/book/20511/2045223>